

Я становлюсь занудой: помотавшись по площадям европейских столиц, я убедилась, что Новый год — домашний праздник. Оливье, «Ирония судьбы» и куранты — пока тоже не мой метод, но веселиться в толпе я отказываюсь. Где бы я ни праздновала, пусть это будет дом, любимые люди, пузырьки в бокале и возможность лечь спать, когда вздумается.

Эффект трех нулей

Моему поколению достался эксклюзивный новогодний аттракцион — встреча Миллениума.

В ожидании нового тысячелетия мир сходил с ума. Я помню восторженные ре-

портажи: Сидней, Лондон, Нью-Йорк — Миллениум шагает по планете. Но что там было дальше кроме беспрецедентных народных гуляний и страшилки про обнуление данных во всех компьютерах 1 января?

Эффект Миллениума проявился не сразу. Рубежность, подведение итогов, достижения и провалы, прогнозы и обещания.

Бесконечные разговоры вокруг смены цифр на календаре в итоге сработали, а может, и правда закрутились вселенские жернова. Кто-то из моих сверстников получил ранний кризис среднего возраста, кто-то начал неистово двигать вверх карьеру, у кого-то появились дети.

Для меня это были смутные времена — не люблю их. Но галочку поставила. Заодно убедилась, что в конце века, внезапно ставшего прошлым, группа Blur была права: «End of the century, there's nothing special».

С началом новой тысячи — та же история: ничего особенного, если приглядеться.

Все возвращаются

Это были приключенческие каникулы в Итальянских Альпах. Одним из эпизодов стал квест «Доберись до горной деревушки поздним вечером, когда электричку отменили, а вся Аоста будто вымерла».

В поисках такси я случайно вышла на главную площадь и уткнулась в елку. Живая, она пахла хвоей — такая огромная, ка-

кими деревья бывают только в детстве. Над елкой было черное небо в звездах.

«Полярная звезда указывает на север», — объяснял мне когда-то дед, и мне, маленькой, казалось, что уж теперь-то, с этим знанием, я ни за что не заблужусь.

...Здрав голову, я стояла на пустынной площади чужого города без малейшего представления о севере и юге. Ужасно захотелось домой.

Новый отсчет

Под Новый год можно говорить банальности, желать несбыточного и обещать невыполнимое — такой уж праздник. Но поскольку ни одного новогоднего обещания я не выполнила (пора признать поражение), я забросила это дело. Впрочем, нет, с одним справилась — как раз из серии несбыточного и почти невыполнимого. Прямо сейчас это обещание тянется к клавиатуре, норовя стереть кусок текста или добавить в него очередное «хххжджджд».

Ребенок перевернул мою жизнь с ног на голову, лишил меня сна, светской жизни и спонтанных коротких путешествий.

Взамен он показал, что такое быть для кого-то самым главным и бесконечно любимым, напомнил, каким длинным и полным событий бывает день, и по большому счету убедил, что смерти нет.

Я надеюсь, впереди у нас с Ваней десятки Новых годов. А сейчас мы осваиваем базовый уровень: понадежнее закрепляем елку, раскладываем подарки в красивые пакеты и учимся правильно загадывать желания: пока часы двенадцать бьют.

ПОД НОВЫЙ ГОД МОЖНО ГОВОРИТЬ
банальности, желать несбыточного
и обещать невыполнимое —
такой уж праздник

